

РАЗДЕЛ IV. ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ

УДК 165.0

DOI: 10.18384/2310-7227-2016-1-95-101

КОНТЕКСТУАЛЬНОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ В ФИЛОСОФИИ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ НАУКИ

Морозов Ю.Н.

Вологодский государственный университет

160000, г. Вологда, ул. Ленина, д. 15, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается становление исторической науки от её классических форм до современных неклассических подходов. На основе анализа концепции интерсубъективности Гуссерля доказывается, что интерсубъективность научного сообщества играет двоякую роль в процессе исторического исследования: формирует объективное знание в исторической науке и обеспечивает динамику исторического познания. Показана роль и значение работ Кристевой в обосновании актуальности исследования интертекстуальности исторических текстов как эмпирического базиса исторической науки. В статье выявляется специфика исторических текстов, обладающих референциальной функцией, исследуется диалогичность исторических источников как предпосылки формирования новых исследовательских направлений в исторической эпистемологии.

Ключевые слова: классическая теория познания, неклассическая рациональность, историческое конструирование, контекстуальность, Гуссерль, интерсубъективность, Кристева, интертекстуальность.

CONTEXTUAL DESIGN OF HISTORICAL KNOWLEDGE IN THE PHILOSOPHY OF POST-NON-CLASSICAL SCIENCE

Yu. Morozov

Vologda State University

15 Lenin Street, Vologda, 160000, Russian Federation

Abstract. The article deals with the formation and development of History from its classical forms to modern non-classical approaches. Based on the analysis of Husserl's concept of inter-

subjectivity it is proved that inter-subjectivity of scientific community plays a dual role in the process of historical research. It builds objective knowledge in historical science and provides the dynamics of historical knowledge. The author of the article shows the role and importance of Kristeva's works justifying the relevance of the study of intertextuality in historical texts as an empirical basis of historical science. The article reveals the specificity of historical texts that have referential function and investigates a dialogical character of historical sources as a prerequisite for the formation of new research directions in historical epistemology.

Key words: classical theory of knowledge, non-classical rationality, historical construction, contextually, Husserl, inter-subjectivity, Kristeva, intertextuality.

В классической теории познания история рассматривается в терминах линейного времени и динамики как последовательная смена состояний общества, где последующие этапы находятся в прямой зависимости от предыдущих. Закрытая рациональность трактует познание как отражение, «понимание истины как соответствия действительности» [7, с. 118], а историческое бытие отождествляется с историческим мышлением. Классический подход исследует историческую действительность без участия человеческой субъективности, предельно обобщая и абстрагируясь от реальности. Такой подход «не учитывает содержательные особенности предмета, где присутствует человек, наделённый сознанием» [13, с. 81], в результате чего из исследования исключается всё, что не относится к предмету исторического познания.

Традиционная научная парадигма использовала принцип методологического редуционизма, основанного на тенденции сужения предмета исследования и сферы познания, ограничения результатов, полученных на практике. Классическая методология осуществляла экстраполяцию естественнонаучных методов на область гуманитарных исследований, в том числе и на историческое познание, где

основное внимание уделялось технике мышления, оперирующего бинарными оппозициями, выстраивая свои объяснения через подчинение одного термина другому.

В рамках классической рациональности деятельность историка была основана на принципах нейтральности научно-исследовательской деятельности абстрактного субъекта, сознание которого очищено «от любых «привходящих» элементов, порождённых культурой, историей, системой ценностей» [7, с. 80].

Переход от классического к неклассическому этапу развития научного познания произошёл во второй половине XIX – начале XX вв. в результате кризиса мировоззренческих установок классического научного подхода, что выразилось в «конструктивной критике принципов классического рационализма и традиционных ориентиров метафизического мышления» [11, с. 529].

В период становления неклассической рациональности, под влиянием идей В. Виндельбанда и Г. Риккерта, произошло разграничение научного знания на идеографическое и номотетическое, вследствие чего в историческом познании возникло противопоставление гносеологических и методологических позиций.

На смену классической структурированной, жёстко детерминированной, абстрактной исторической реальности приходят дорефлективные формы обыденного знания, связанные с идеографическим когнитивным подходом.

Неклассический тип познания ориентирован на производство исторических знаний, в которых представлено не только историческое прошлое, но и субъект исторического познания, что предполагает включение в исследование субъективного компонента, изучение структур, «вычленяемых в зависимости от субъективных интересов, целей, ценностей исследователя» [10, с. 245]. Неклассическая парадигма рассматривает социум как открытую систему, в развитии которой доминирует принцип нелокальности, открытости, а исторический процесс мыслится как поливариантный.

Постнеклассическая рациональность рассматривает познание с позиций эпистемологического конструктивизма, в рамках которого считается, что субъект познания в процессе восприятия и мышления не только отражает окружающий мир, но и воссоздаёт, конструирует его, используя специальные рефлективные процедуры. В результате этого «познаваемая реальность не «непосредственно даётся» познающему, а извлекается посредством деятельности» [5, с. 37]. С позиций конструктивного реализма атрибутом научности исторического знания выступает когнитивная установка субъекта познания на формирование объективной реальности в рамках общепринятых методологических регулятивов, сопоставляемых с определённым познавательным контекстом. Конструктивистский подход

предполагает, что исследователь, как носитель методологических, мировоззренческих установок, находится в постоянной динамике, а сам постнеклассический наблюдатель «является предметом исторического конструирования, исторического развития интенциональности человеческого сознания в связке Я – Другой» [8, с. 10].

Постнеклассическое историческое конструирование имеет свои специфические, особые формы, «отражающие качественную определённую историю как особой дисциплины» [12, с. 26–27]. Однако, современная парадигма исторического познания не исчерпывается «субъективной уверенностью» в истинности исторических реконструкций; для обоснования научности она подвергается интересубъективной проверке.

Проблема интересубъективности была поставлена Э. Гуссерлем как переход от классического субъективизма к неклассической социально-коммуникативной гносеологии, представленной в феноменологическом анализе языка. Интересубъективность связывалась Гуссерлем с проблемой истинности суждения, связанной с присутствием иного субъекта, «другого я (alter ego) в мире, без которого само истинное суждение о мире невозможно для Я» [13, с. 215].

Понятие «интерсубъективности» полагает рефлексию науки как осознания исследовательского подхода в единстве с социальным контекстом. Интересубъективность рассматривается как интеллектуальное поле действия различных индивидов, «опыт различных субъектов, который не зависит от субъективных особенностей и обстоятельств» [4, с. 327–328].

Интерсубъективность при таком подходе рассматривается как коммуникативная сфера взаимодействия нескольких субъектов, в которой происходит нейтрализация личностных аспектов, а также устанавливается консенсус между коммуникантами, возникает «новый статус согласованных убеждений, которые невозможно редуцировать к позиции одной из сторон» [9, с. 239]. При этом результаты, достигнутые посредством консенсуса, напрямую зависят от обстоятельств и временного периода, в котором происходит коммуникация. Поэтому в рамках постнеклассического подхода основной характеристикой интерсубъективности является её *темпоральность* – перманентное изменение во времени.

Для исторической реконструкции такой подход проявляется в постоянной изменчивости, вариативности исследовательского метода по отношению к предмету изучения. В результате этого, работа с историческим источником не может быть статичной, окончательной, она зависима от меняющейся во времени интерсубъективности, исследовательской парадигмы, принятой научным сообществом в данный период. Поэтому «прошлые, то есть рождённые в диалоге прошедших веков, смыслы никогда не могут быть стабильными (раз и навсегда завершёнными, конченными) – они всегда будут меняться (обновляясь) в процессе последующего, будущего развития диалога» [3, с. 373].

Интерсубъективность как социальная коммуникация, выраженная в тексте, была исследована Ю. Кристевой, которой под этим понималось «социальное целое, рассмотренное как

текстуальное целое» [6, с. 5]. Применительно к историческому исследованию интертекстуальность предстаёт как интерсубъективность, фиксированная во времени и выраженная в тексте, что делает интертекстуальность эмпирическим базисом исторической эпистемологии.

Таким образом, постнеклассическая методология исторического познания основана на исследовании диалога между историческими текстами, которые понимаются как «первичная данность (реальность) и исходная точка всякой гуманитарной дисциплины» [2, с. 308–309]. Поэтому любой исторический текст является интертекстом, так как другие тексты присутствуют в нём диалогично в различных формах как «обрывки культурных кодов, формул, ритмических структур, фрагменты социальных идиом и так далее – все они поглощены текстом и перемешаны в нём» [1, с. 78].

Постнеклассическая методология текстового анализа предполагает рассмотрение исторического текста как сферы различных смыслов прошлого, многочисленных кодов, взаимодействующих между собой и остающихся незавершёнными. Диалог исторических источников образует специфическое пространство интертекстуальности, формирующей своими имманентными свойствами мир исторического дискурса, в поле которого конструируется историческая реальность.

Специфической особенностью постнеклассического исследования исторических текстов является наличие у них референциальной функции, включающей в себя авторскую интенцию, субъективное видение,

своеобразие стиля, религиозные, идеологические установки, характерные для рассматриваемой исторической эпохи. Референциональная функция привязывает исторический документ к автору, событиям, явлениям и т.д., тем самым фиксируя его во времени. В результате этого, конкретный исторический текст вступает в диалог с другими текстами определённого исторического периода, а образуемое ими интертекстуальное пространство локализовано определённым историческим отрезком. Свойство референции позволяет проводить классификацию текстового материала и осуществлять периодизацию в исторической науке, а диалог исторических документов в рамках образованного интертекстуального поля формирует новые смыслы, так как «каждое произведение, выстраивая своё интертекстуальное поле, переструктурирует весь предшествующий фонд» [14, с. 408].

Таким образом, историческое кон-

струирование в рамках постнеклассической парадигмы основано на контекстуальности, интерсубъективности и интертекстуальности исследовательского подхода, который, исключая абсолютизированное влияние субъективного фактора в историческом исследовании, обеспечивает объективность исторического познания.

Темпоральная интерсубъективность научного сообщества формирует непрерывную динамику познавательной деятельности в исторической науке, где эмпирическим базисом выступает историческая интертекстуальность, локализованная во времени наличием референциальной функции. Такой контекстуальный подход, в силу своей диалогичности, открывает иные смыслы исторических текстов и формирует новые направления научного исследования в конструировании исторического знания в философии постнеклассической науки.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, 1989. 616 с.
2. Бахтин М.М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа // Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. С. 308–309.
3. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 424 с.
4. Ивин А. Интерсубъективность // Философия: энциклопедический словарь / Под ред. А.А. Ивина. М.: Гардарики, 2004. С. 327–328.
5. Конструктивизм в теории познания / Отв. ред. В.А. Лекторский; РАН; Ин-т философии. М.: ИФРАН, 2008. 171 с.
6. Кристева Ю. Семиотика. М.: Изд-во МГУ, 1970. 218 с.
7. Микешина Л.А. Эпистемология ценностей. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. 439 с.
8. Наука и социальная картина мира / К 80-летию акад. В.С. Стёпина; под ред. В.И. Аршинова, И.Т. Касавина. М.: Альфа-М, 2014. 720 с.
9. Огурцов А.П. Интерсубъективность как проблема философии науки. [Электронный ресурс]. URL: http://www.intelros.ru/pdf/philosophiya_nauki/14/19.pdf (дата обращения: 17.12.2014).
10. Сергейчик Е.М. Философия истории. СПб.: Лань, 2002. 608 с.

11. Современный философский словарь / под ред. д.ф.н. проф. В.Е. Кемерова. 3-е изд., испр. и доп. М.: Академический проект, 2004. 1064 с.
12. Хвостова К.В. Современная неклассическая научная парадигма и историческая наука // Вопросы философии. 2014. № 10. С. 25–36.
13. Эпистемологический стиль в русской интеллектуальной культуре XIX–XX веков: От личности к традиции: коллективная монография / под ред. Б.И. Пружинина, Т.Г. Щедриной. М.: РОССПЭН, 2013. 447 с.
14. Ямпольский М. Память Тиресия: Интертекстуальность и кинематограф. М.: РИК «Культура», 1993. 408 с.

REFERENCES:

1. Bart R. Izbrannye raboty. Semiotika. Poetika [Selected works. Semiotics. Poetics]. M., Progress, 1989. 616 p.
2. Bakhtin M.M. Problema teksta v lingvistike, filologii i drugikh gumanitarnykh naukakh. Opyt filosofskogo analiza [The problem of text in linguistics, Philology and other humanitarian Sciences. Experience of the philosophical analysis] // Estetika slovestnogo tvorchestva [Aesthetics of verbal creativity]. M., Iskusstvo, 1986. pp. 308–309.
3. Bakhtin M. M. Estetika slovesnogo tvorchestva [Aesthetics of verbal creativity]. M., Iskusstvo, 1979. 424 p.
4. Ivin A. Intersub»ektivnost' [Intersubjectivity] Filosofiya: entsiklopedicheskii slovar' / Pod red. A.A. Ivina [Philosophy: encyclopedic dictionary / Ed. by A. A. Ivin]. M., Gardariki, 2004. pp. 327–328.
5. Konstruktivizm v teorii poznaniya / Otv. red. V.A. Lektorskii [Constructivism in the theory of knowledge / Resp. ed. by V. Lektorsky]. M., IFRAN, 2008. 171 p.
6. Kristeva YU. Semiotika [Semiotics]. M., Izd-vo MGU, 1970. 218 p.
7. Mikeshina L.A. Epistemologiya tsennosti [The epistemology of values]. M., Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2007. 439 p.
8. Nauka i sotsial'naya kartina mira / K 80-letiyu akad. V.S. Stepina; pod red. V.I. Arshinova, I.T. Kasavina [The science and social picture of the world / On the 80th anniversary of acad. V. S. Stepin; ed. by V. I. Arshinov, I. T. Kasavin]. M., Al'fa-M, 2014. 720 p.
9. Ogurtsov A.P. Intersub»ektivnost' kak problema filosofii nauki. [Elektronnyi resurs]. [Intersubjectivity as a problem of philosophy of science. [Electronic resource].] URL: http://www.intelros.ru/pdf/philosophiya_nauki/14/19.pdf (request date 17.12.2014)
10. Sergeichik E.M. Filosofiya istorii [Philosophy of history]. SPb., Lan', 2002. 608 p.
11. Sovremennyi filosofskii slovar' / Pod red. d.f.n. prof. V.E. Kemerova. 3-e izd., ispr. i dop. [Modern philosophical dictionary / Ed. by PhD prof. V. E. Kemerov. 3rd ed., rev. and suppl.]. M., Akademicheskii proekt, 2004. 1064 p.
12. Khvostova K.V. Sovremennaya neklassicheskaya nauchnaya paradigma i istoricheskaya nauka [Modern non-classical scientific paradigm and historical science] // Voprosy filosofii. 2014. no. 10. pp. 25–36.
13. Epistemologicheskii stil' v russkoi intellektual'noi kul'ture XIX–XX vekov: Ot lichnosti k traditsii: kollektivnaya monografiya / Pod red. B.I. Pruzhinina, T.G. Shchedrinoi [Epistemological style in Russian intellectual culture of the XIX–XX centuries: From the individual to the tradition: the collective monograph / Ed. by B. I. Pruginin, T. G. Shchedrina]. M., ROSSPEN, 2013. 447 p.
14. Yampo'skii M. Pamyat' Tiresiya: Intertekstual'nost' i kinematograf [The memory of Tiresias: Intertextuality and cinema]. M., RIK «Kul'tura», 1993. 408 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Морозов Юрий Николаевич - аспирант кафедры философии Вологодского государственного университета; e-mail: ymorozow@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yuri Nicholayevich Morozov – Post-graduate student of Philosophy of Vologda State University; e-mail: ymorozow@yandex.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Морозов Ю.Н. Контекстуальное конструирование исторического знания в философии постнеклассической науки // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2016. № 1. С. 95-101.

DOI: 10.18384/2310-7227-2016-1-95-101

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Yu. Morozov. CONTEXTUAL DESIGN OF HISTORICAL KNOWLEDGE IN THE PHILOSOPHY OF POST-NON-CLASSICAL SCIENCE // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Philosophy. 2016. № 1. pp. 95-101.

DOI: 10.18384/2310-7227-2016-1-95-101